

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ О СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА В ТУРКЕСТАНЕ

Кахрамон Садикович КАРИМОВ

доцент

доктор философии (PhD) по историческим наукам

Кокандский государственный

педагогический институт

Коканд, Узбекистан

qahramonjob876@umail.uz

Аннотация

В данной статье раскрывается процесс диверсификации вакуфной собственности в Туркестане, дескриптивные и прескриптивные интерпретации документов в деятельности казийских учреждений Туркестана (на примере вакуфного имущества), процедуры предоставления права постоянного или временного владения имуществом (на примере байъи-бот, признательных писем, соглашений, материалов вакуфов), выборный процесс и деятельность медресе.

Ключевые слова: наследование, право наследования, выборы народных судей (казиев), обязательная доля в наследстве.

ТУРКИСТОНДА МУСТАМЛАКА ДАВРИДАГИ ИЖТИМОЙ МУНОСАБАТЛАРГА ОИД ХУЖЖАТЛАРНИНГ ТАРИХИЙ- ХУҚУҚИЙ ТАДҚИҚИ

Кахрамон Садикович КАРИМОВ

Доцент

Тарих фанлари бўйича (PhD) фалсафа доктори

Қўқон давлат педагогика институти

Қўқон, Ўзбекистон

qahramonjob876@umail.uz

Аннотация

Ушбу мақолада Туркистонда вақф мулклари диверсификацияси, қозилик маҳкамлари фаолиятида хужжатларнинг дескриптив, прескриптив талқини (вақф мулклари мисолида), мулкка доимий ёки вақтинчалик эгалик қилиш ҳуқуқини бериш тартиблари (байъи-бот, иқроп хати, васиқа, вақфнома хужжатлари мисолида), сайлов, мадрасалар фаолияти тарихи очиб берилган.

Таянч сўзлар: ворислик, ворислик ҳуқуқи, халқ судьялари (қозилар) сайлови, меросдаги мажбурий улуш.

В мировом масштабе особое внимание уделяется изучению истории права, динамики и этапов формирования правосудия, судопроизводства в доктринах, изучению рукописных источников и архивных документов по

легализации правовых норм. В частности, в соответствии с рекомендациями «Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии» в качестве одной из актуальных задач определено освещение практической значимости истории судов, в том числе истории деятельности народных судов в Туркестане в конце XIX – начале XX вв.

В настоящее время в ряде ведущих высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов мира проводятся многочисленные исследования по сравнительному анализу исторических процессов, связанных с деятельностью народных судов, юридически обоснованных общественных отношений в рамках таких вопросов, как традиции религиозного культа, система собственности, национальные и религиозные ценности, происходит выработка предложений и рекомендаций на основе полученных научных результатов. Признание формирования высокой правовой культуры в качестве одного из приоритетных направлений в политике современных государств порождает необходимость исследований в данной области. Поэтому важное значение приобретает дальнейшее углубление научно-теоретических знаний о судебно-правовой деятельности, изучение ее истории.

В процессе исследования были использованы такие методы, как принцип историчности, сравнительный анализ, систематизация, классификация, проблемно-хронологический и междисциплинарный подходы.

Согласно документам, хранящимся в Национальном архиве Узбекистана, судебные палаты до XIII века формировались в три этапа в виде районных, областных и высших судебных инстанций.

Для того чтобы правильно интерпретировать ахкомы (постановления, указы, инструкции), которые издаются на основе Священного Корана и хадисов, необходимо было следовать правилам арабского языка, толкованию значения арабских слов по отдельности и в форме предложений [10;3]. В

связи с этим при выборе судей выдвигаются строгие условия и требования. На практике должность судьи мог занять каждый здравомыслящий мусульманин, не запятнавший свой авторитет, проникательный и достаточно знающий шариат, не имеющий очевидных физических недостатков. Заработная плата судьи оплачивалась из государственной казны [1;117].

В начале XIX века в Кокандском ханстве действовало 37 медресе. По некоторым данным, их было 40, но документы, относящиеся к ним, до сих пор не найдены полностью [2;218]. По данным В.Пшениникова, в 1842 году в Кокандском ханстве было 15 медресе, из которых самыми известными были медресе Мадалихана, Нарбутабека, Джами, Олий, Хакимойим, Султан Мурадбека, Ходжа додхох, Мингойим. В этих медресе имелось от 38 до 108 комнат [4;124].

В.В.Бартольд считал, что, хотя в XIX веке Туркестан, в отличие от средневековья, не занимал высокого положения в мусульманском мире, Бухарское ханство сохранило свой прежний статус центра религиозного образования и привлекало учеников не только из туркестанских губерний, но и из Поволжья [6;60]. Медресе были одними из главных учебных заведений для жителей, где также преподавали известные судьи [12;121]. Одним из таких людей был Кази Мирза Хикматуллах, который жил и работал в Бухаре и написал около 300 трудов помимо своей деятельности в качестве судьи [11].

В медресе строго соблюдались религиозные, догматические [13] принципы, основанные на диалектике и дедукции. А в преподавании фикха (права) оно основывалось на религиозных и правовых традициях и схоластическом подходе.

В процессе обучения помимо постоянных мударрисов действовали также судьи и мутавалли. В соответствии с законодательством Российской империи должности мударрисов, казиев и мутавалли были выборными. В письме № 2330 от 25 июня 1911 г. из Кокандского уезда на имя Главного инспектора учебных заведений Туркестанской области извещалось о том, что

выборы учителей в медресе Мингойим были проведены неправильно. Это отправленное письмо, как и письма из других уездов, было написано на белой бумаге объемом 23х23 сантиметра и без печати, без штампа, был только пятизначный номер (например, 25211 в том же письме), а также подпись [5;17].

В некоторых случаях поверх пятизначных чисел записывались слова. В ответ на это письмо Главный инспектор края направил в Ферганский областной Совет письмо от 8 августа 1911 г. № 7140 с просьбой уточнить достоверность данного обстоятельства [9;6].

В деле, составленном 6 июля 1913 г. [12;1-5], содержится информация о выборах мударрисов, проведенных в медресе Мир в Коканде. Кроме этого, в письме № 17385 главы Кокандского района сообщается об избрании старших преподавателей (2 кандидата) медресе Мир. Это письмо было зарегистрировано 11 июля 1913 года и подтверждено подписью начальника уезда. Но на нем не проставлено ни местных, ни российских государственных печатей [12;1-5].

Вышеуказанные письма были отправлены на имя Главного инспектора учебных заведений Туркестанского края (17 мая 1875 года в Туркестанском крае открылась канцелярия учебных заведений. Это учреждение начало свою деятельность 1 января 1876 года. Соответствующий документ хранится в фонде I-47 Центрального государственного архива Республики Узбекистан документов управления образовательных учреждений Туркестанского края.), и на них было получено ответное письмо от 10 ноября 1915 года под номером 15124. В ответном письме указано, что он просил разрешения передать известие об избрании начальника медресе в кокандское медресе Мир и что он им доволен. В ответ на письмо генеральный инспектор области

направил военному губернатору Ферганской области для отправки в медресе Мир акт о выборах мударрисов, проведенных в течение 7 дней [12;1-5].

По традиции регистрации мусульманских документов письменное решение и вердикт судьи должны были быть запечатаны, а доказательство или фетва, основанные на письменном решении, должны были быть написаны на полях. Фетвы могли быть разными. Например, о молитвах «нафл», временных браках, искуплении, представительстве, свидетельствовании, тяжбах и прочем. В начале документа проставлялась дата его составления.

В судах общей юрисдикции подлинность документов заверялась «штампом», «печатью», «значками».

В учреждениях колониальной администрации документы составлялись специальными секретарями в рукописном виде, такие документы, как акт, приказ, объявление, в большинстве случаев печатались на машинке. Приказы подписывал лично генерал-губернатор. Обычно сведения, присылаемые уездными начальниками, посылались секретарем в рукописной форме. Отправляемые письма оформлялись почтовой службой специальными штемпелями. Письма по серьезным вопросам закреплялись сургучом. В документах администрации Российской империи часто встречаются гербы, узоры, названия областей и организаций, типографские элементы.

Дела, связанные с продажей имущества, требовали предъявления соответствующего документа, дающего право собственности, чтобы уточнить, продана ли земля или имущество полностью или частично, после чего подтверждалась их законность.

Нотариальные действия, совершаемые судьями, регистрировались через реестры (летописи). Каждое нотариальное действие регистрировалось отдельным порядковым номером.

В судебной книге, именуемой «дафтар», фиксировалось количество мытарей, списки потребленных продуктов (преимущественно мяса), подарков, преподнесенных военным и придворным чиновникам. Кроме них

записывались размеры земельных участков, подлежащих обложению налогом, а также фамилии военнослужащих.

В документах судебных учреждений встречаются не только имена судей, ученых, свидетелей, но и названия географических, топографических, этнографических мест.

Таким образом, изучение деятельности народных судей (казиев) и процессов легализации правовых норм в Туркестане, занимающих важное место в истории узбекской государственности, еще больше расширяет знания о социальной, политической, экономической и культурной жизни конца XIX начала XX веков. Историю Узбекистана нельзя изучать отдельно от истории народных судей (казиев). На основе проведенных исследований по вопросам деятельности народных судей (казиев) и легализации правовых норм в Туркестане были сделаны следующие научные выводы:

1. Судейские учреждения формировались в Центральной Азии до XIII века в три этапа в виде районных, областных и высших судебных учреждений, в которых действовали судьи, муфтии, секретари, ясавулы. В этих судах оформлялись документы по таким вопросам, как вакуф, наследство, купля-продажа движимого и недвижимого имущества, брак. На должность судьи мог быть назначен каждый здравомыслящий мусульманин, не запятнавший свою репутацию, проникательный, хорошо разбирающийся в законах шариата и местных обычаях, обладающий достаточными знаниями в области юриспруденции, не имеющий явных физических недостатков, и ему выплачивалось жалованье из государственной казны.

2. Исторические события конца XIX – начала XX веков в Туркестане привели, в частности, к тому, что установление Российской империей колониальной политики в стране повлекло за собой значительные изменения в государственном управлении, а завоеванные территории управлялись по уставу. В частности, была реформирована сложившаяся на протяжении тысячелетий судебно-правовая система, введены новые порядки. С 1886 года «бийские» суды, основанные на шариате и обычаях, применимых к оседлому

и кочевому населению, назывались «народными судьями». Сначала были учреждены уездные суды, а затем вместо них участковые мировые (примирительные) суды.

3. Для занятия таких должностей, как народные судьи, судьи, мударрисы, мутавалли, была введена трехгодичная избирательная система. Местные должностные лица несли ответственность за избирательный процесс и имели право участвовать во всех мероприятиях, связанных с проведением выборов, а также в процессе голосования в день выборов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин: Султонлар насаби ва хоқонлар тарихи (Қўқон хонлиги тарихи) /Нашрга тайёрловчи: А.Матғозиев, М.Усмонова). – Тошкент, 1995. – 117 б.

2. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1927. – 124 с.

3. Бекмирзаев И.И. Қозилик маънавияти. – Тошкент: Маънавият, 2019.

4. Бобобеков Ҳ.Н. Қўқон тарихи. – Тошкент: Фан, 1996. – 218 б.

5. Зиё, Шарифжон Махдум садр. Таржима. «Ахволе қози Абдушукур ва бошқалар». – Тошкент: ФАШИ. – Қўлёзма № 1304. – Б. 121^б.

6. Марғиноний, Бурхониддин. Ҳидоя. – Тошкент: ФАШИ. – Қўлёзма № 1707. 379 варақ.

7. Остроумов Н.П. Исламоведение. Введение в Курс Исламоведения. Тип. Турк. Ген-Губернатора. – Ташкент, 1914. – 181 с.

8. Отчет... К.К.Палена. Краевое управление. – С.Петербург: Омская типография, 1910. – 60 с.

9. Урунбаев А., Хорикаева Т., Файзиев Т., Джураева Г., Исогай К. Каталог Хивинских казийских документов XIX-начало XX вв. Киот: «Дайшин-инсатцу» 2001. – VIII с.

10. Халлоф, Абдулвахҳаб. Усулул фикҳ (Ислом ҳуқуқшунослиги асослари) 3-4-қисмлар. – Тошкент: Мовароуннаҳр, 1999.

11. Ҳисайний, Мир Ҳабибуллоҳ Мирзалол ал. Фатвойи Мир Ҳабибуллоҳ. – Тошкент: ФАШИ. – Қўлёзма № 9019. 26-варақ.
12. Жомеъ ал-фатво. – Тошкент: ФАШИ. – Қўлёзма № 1388. 232-варақ.
13. НАУ, ф-И-19, Опись-35, Дело-42, Лист-574
14. НАУ, ф-И-19, Опись-1, Дело-18011, Лист-17.
15. НАУ, ф-И-19, Опись-1, Дело-19062, Листы-1-5.